

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт экономики и управления

Кафедра «Экономическая теория и
международные отношения»

Направление подготовки

38.03.01 «Экономика»

Профиль

Мировая экономика

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему

**Основные тенденции развития российской экономики
в условиях санкций Евросоюза**

Студент

Нязирова
Юлия
Жавитовна

подпись, дата

Руководитель

Новосельцева Г.Б.

подпись, дата

Нормоконтролер

Влазнева С. А.

подпись, дата

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ №_____)

Заведующий кафедрой

Рожкова Л. В.

подпись, дата

Работа защищена с отметкой _____ (протокол ГЭК от _____ №_____)

Секретарь ГЭК

Розен Л. Г.

подпись, дата

Пенза 2020

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
Институт экономики и управления
Кафедра «Экономическая теория и международные отношения»
Направление подготовки 38.03.01 «Экономика», профиль Мировая экономика

«УТВЕРЖДАЮ»:

Зав. кафедрой

д.с.н., доцент Рожкова Л. В.

« ____ » _____ 20 ____ г.

ЗАДАНИЕ
НА БАКАЛАВРСКУЮ РАБОТУ

студентке Нязировой Ю.Ж., группа 16ЭЭ2, обучение очное

1 Тема бакалаврской работы: Основные тенденции развития российской экономики в условиях санкций Евросоюза

утверждена приказом по университету

от «__» _____ 20__ г. № _____

2 Срок сдачи студентом законченной бакалаврской работы: 17.06.2020.

3 Исходные данные к бакалаврской работе: нормативно–правовая база, научная и справочная литература, данные сети Интернет.

4 Перечень подлежащих разработке вопросов: сущность понятия экономические санкции, цели, принципы и задачи применения экономических санкций, история применения торгово–экономических санкций против России, оценка влияния санкций на экономическое развитие России, приоритетные направления развития экономики России в условиях санкций.

5 Перечень графического материала: таблицы, рисунки.

6 Дата выдачи задания: 7.11.2019.

График подготовки бакалаврской работы

№ п/п	Содержание работы	Срок выполнения	Дата выполнения, подпись руководителя
1	Составление плана ВКР	7.11.2019 – 8.12.2019	
2	Изучение исходных данных к бакалаврской работе	9.12.2019 – 26.01.2020	
3	Написание Главы 1	27.01.2020 – 15.03.2020	
4	Написание Главы 2	16.03.2020 – 10.05.2020	
5	Написание введения и заключения	11.05.2020 – 17.05.2020	
6	Оформление ВКР	18.05.2020 – 24.05.2020	
7	Сдача ВКР на нормоконтроль, проверка в системе «антиплагиат.вуз»	25.05.2020 – 10.06.2020	
8	Ознакомление с отзывом руководителя	11.06.2020	
9	Представление законченной бакалаврской работы	17.06.2020	

Руководитель _____ / Г.Б.Новосельцева /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Задание принял к исполнению студент _____ / Ю.Ж.Нязирова /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Реферат

Бакалаврская работа 51 с., 2 ч., 5 рис., 4 табл., 40 источников.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ САНКЦИИ, РОССИЯ, ЕВРОСОЮЗ, ЭКОНОМИКА РОССИИ, ПОСЛЕДСТВИЯ САНКЦИЙ, ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Объектом исследования является экономика Российской Федерации, предметом – процесс развития экономики Российской Федерации в условиях санкций Евросоюза.

Цель работы состоит в исследовании современного состояния экономики РФ и выявлении приоритетных направлений её развития в условиях негативного внешнеэкономического воздействия на страну в форме экономических санкций.

Методологическую основу работы составляет системный подход к изучаемой проблеме. В качестве методов исследования применены методы статистического, причинно-следственного и сравнительного анализа.

Результаты работы: раскрыта сущность понятия экономических санкций, цели, принципы и задачи их применения; рассмотрен исторический аспект применения санкций в отношении СССР и РФ; проанализированы последствия применения санкций ЕС на экономике России; выделены основные направления развития экономики России в условиях санкций.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что её материалы, основные положения и выводы могут быть использованы в информационно-аналитической работе общественных и государственных организаций, которые занимаются данной проблематикой, а также при подготовке курсов по мировой экономике и международным экономическим отношениям.

Прогнозные предложения о развитии объекта исследования. При дальнейшем продлении санкций у России есть шанс двигаться по пути повышения экспорта обрабатывающей промышленности и развития импортозамещения.

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Теоретические аспекты изучения экономических санкций	5
1.1 Понятие и сущность экономических санкций.....	5
1.2 Цели, принципы и задачи применения экономических санкций	10
1.3 История применения торгово-экономических санкций против СССР и РФ в 1917–2019 гг.	15
Глава 2 Анализ влияния санкций стран ЕС на развитие экономики России	22
2.1 Применение антироссийских санкций в 2014–2019 гг.	22
2.2 Оценка влияния санкций на экономическое развитие России	27
2.3 Приоритетные направления развития экономики России в условиях санкций	38
Заключение	45
Список использованных источников	47

Введение

Санкции традиционно выступали орудием принуждения в руках экономически развитых государств и международных организаций. И сегодня экономические санкции занимают всё более заметное место среди инструментов внешней политики.

В современном мире прослеживается негативная тенденция к учащению применения экономических санкций. Это связано главным образом с глобализацией международных экономических процессов, которые характеризуются все большей степенью интеграции как рынков товаров и услуг, так и капитала. В настоящий момент стабильное и устойчивое положение государства определяется в основном уровнем развития его экономики. В связи с этим, прекращение или ограничение экономических отношений может иметь серьезные последствия для нормального функционирования государства.

В последние несколько лет санкции против России являются одним из наиболее острых вопросов политической повестки в нашей стране. Наличие экономических санкций в настоящее время является значимым фактором, сдерживающим российскую экономику, поэтому важным является объективная оценка их влияния. В этой связи выбранная тема работы является крайне актуальной.

Цель работы состоит в исследовании современного состояния экономики РФ и выявлении приоритетных направлений её развития в условиях негативного внешнеэкономического воздействия на страну в форме экономических санкций.

Исходя из цели, поставлены следующие задачи:

- рассмотреть теоретические аспекты изучения экономических санкций;
- изучить историю применения торгово-экономических санкций против СССР и РФ в 1917–2019 гг.;
- оценить влияние санкций на экономическое развитие России;
- определить приоритетные направления развития экономики России в условиях санкций.

Объектом исследования является экономика Российской Федерации, предметом – процесс развития экономики Российской Федерации в условиях санкций ЕС.

Методологическую основу работы составляет системный подход к изучаемой проблеме. В качестве методов исследования применены методы статистического, причинно-следственного и сравнительного анализа.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что её материалы, основные положения и выводы могут быть использованы в информационно-аналитической работе общественных и государственных организаций, которые занимаются данной проблематикой, а также при подготовке курсов по мировой экономике и международным экономическим отношениям.

Информационной базой работы послужили труды специалистов, занимающихся исследованием данной проблематики, информационные ресурсы официальных организаций, сообщения средств массовой информации, специализированные электронные ресурсы.

Структура работы определена, исходя из целей и задач исследования, и включает в себя введение, основную часть из двух глав, заключение, список использованных источников информации.

Иллюстративный материал представлен таблицами и рисунками.

Глава 1 Теоретические аспекты изучения экономических санкций

1.1 Понятие и сущность экономических санкций

Применение экономических санкций трудно назвать новым явлением в мировой практике. Только в XX в. можно насчитать около двухсот случаев их использования крупными державами и международными организациями. Санкции традиционно выступали оружием в руках экономически развитых государств. Как правило, они превосходили в экономической мощи «целевые страны» в десятки или даже сотни раз. Это позволяло им оставаться относительно неуязвимыми к ответным мерам.

В международной практике под санкциями понимаются принудительные меры, которые осуществляют международные организации и (или) государства к государству, нарушившему нормы международного права. При этом в научной среде существуют дискуссии по поводу того, какие именно меры можно называть санкциями. Некоторые специалисты склоняются к мнению, что санкциями можно называть только меры, применяемые международными организациями, в первую очередь, Организацией Объединённых Наций (ООН). Другие рассматривают данный термин более широко, включая в него односторонние принудительные меры со стороны конкретных стран.

Согласно Уставу ООН санкции можно подразделить на три вида:

- дипломатические;
- экономические;
- военные [12].

Не является редкостью, когда применение режима дипломатических санкций предшествуют введению экономических санкций. Экономические санкции могут быть введены, как международными организациями, так и отдельными государствами. Международные экономические санкции – коллективные меры принуждения, вводимые Советом Безопасности ООН на основании гл. VII Устава ООН в целях обеспечения пресечения международных правонарушений и

восстановления правопорядка, посредством оказания воздействия на экономику объекта правонарушителя.

Государства и международные организации вводят санкции в качестве ответа на действия отдельных лиц, организаций или государств, которые, по их мнению, представляют угрозу их интересам или международной безопасности. Поводом для введения санкций могут быть как боевые действия или вооруженная интервенция в дела суверенного государства, так и широкий набор нетрадиционных угроз международной безопасности: наркотрафик, киберпреступность, угроза распространения оружия массового уничтожения и нелегальная торговля оружием в целом, нарушение прав человека, и т.д.

Стратегия применения торговых санкций против недружественных государств была разработана Британской империей в конце XIX в. Торговые санкции включают запрещение или ограничение торговых контактов одной страны с другой страной. Санкции могут быть комплексными или ограничиваться определенными продуктами. Они налагаются также на импорт и экспорт санкционированной страны. Однако следует отметить, что любые торговые ограничения имеют целенаправленный характер и могут привести к изменениям в торговой политике.

Санкции рассматриваются как компромиссный вариант ответа на нежелательные действия того или иного государства. В отличие от дипломатических мер воздействия санкции обладают гораздо более выраженным эффектом воздействия на экономику страны-объекта санкций, и с гораздо большей вероятностью могут привести к изменению поведения государства на международной арене [16, с. 10].

В то же время, в отличие от военных мер, санкции представляют собой намного менее затратный вариант ответа на нежелательные действия другой стороны и одновременно несут в себе гораздо меньший риск дальнейшей эскалации конфликта. Это выражается, прежде всего, в возможности постепенного введения ограничительных мер и их отмены, тесной привязке ограничений к выполнению определенных требований, а также к большей вероятности минимизировать риски для гражданского населения страны, в отношении которой вводятся ограничения.

Экономические санкции предусматривают широкий диапазон форм их применения: эмбарго, бойкот, экономическую блокаду, замораживание финансовых ресурсов, включая средства, получаемые или извлекаемые благодаря имуществу, находящемуся во владении или под прямым или косвенным контролем объекта санкций, запрет капиталовложений в экономику объекта санкций, а также предоставление ему финансовой, материальной, технической и другой помощи [12].

Полное эмбарго означает прекращение всего экспорта в санкционированное государство. Таким образом, полное эмбарго было применено Советом Безопасности ООН против Ирака. Он предусматривал запрет на экспорт любых товаров в Ирак, за исключением товаров первой необходимости.

Частичное эмбарго подразумевает ограничения на экспортные поставки определенных видов продукции и сырья, которые, как правило, наиболее значимы для экономики санкционной страны. В настоящее время эта форма экономических санкций более предпочтительна и применяется чаще.

Эмбарго наносит ущерб не только экономике страны, которая его применяла, но и государству, в отношении которого эта санкция применяется. В то же время другие страны, не присоединившиеся к торговому эмбарго, получают от этого дополнительный бонус.

Другой тип экономических санкций – это радикальные торговые ограничения – экономический бойкот. В мировой практике подобных примеров не так много, потому как бойкот представляет собой полную экономическую изоляцию страны от других государств посредством торговых ограничений или запретов, которые влекут за собой разрыв дипломатических отношений между странами и часто сопровождаются вооруженными действиями [16, с. 12].

Последствия применения экономических санкций могут быть непредсказуемыми и чрезвычайно опасными. Имея это в виду, ООН приложила усилия для развития более безопасных и эффективных мер в форме целенаправленных санкций. Они включают частичное торговое эмбарго, финансовые меры, ограничения на поездки лидеров санкционированных государств и торговые ограничения на конкретные товары.

К неэкономическим санкциям относятся такие инструменты, как запрет или ограничение сотрудничества в общественных организациях (ОЭСР, НАТО), отмена правительственных визитов и парламентских обменов, запрет на выдачу виз и, соответственно, въезд в страну, в том числе транзит через страну, отказ в военном сотрудничестве, в участии в международных экономических и политических саммитах на территории целевого государства или неспособность это сделать, запрет на трансляцию телеканалов и т.д. Все эти меры активно используются последние годы против РФ.

В соответствии с ст. 39. главы VII Устава ООН, Совет Безопасности определяет угрозы миру или международной безопасности и применяет необходимые меры для их восстановления. В соответствии со ст. 41 Устава ООН экономические санкции предусматривают полный или частичный перерыв экономических отношений. Совет Безопасности ООН вправе ввести ограничительные меры в отношении агрессора (как государства, так и негосударственного актора), не связанные с использованием вооруженных сил [15].

Инструменты экономических санкций подразделяются на внешнеторговые и финансовые. В области ограничения внешней торговли назначением санкций может быть повышение цен на импортозамещающую продукцию в стране–получателе с соответствующими последствиями для ее потребителей. Ограничительные инструменты довольно разнообразны. Так, в рамках санкций, которые были в отношении Ирана, США получили согласие Евросоюза на приостановку государственных гарантий европейским компаниям при экспорте товаров и услуг в Иран.

Финансовые санкции включают различные меры, направленные на приостановку финансовых потоков, кредитование, финансовая помощь, инвестиции, что должно привести к дефициту финансовых активов и увеличению процентной ставки по кредитам, а впоследствии и к финансовому дефициту. Инструменты также различны: запреты на ведение бизнеса с банками, на финансирование в банках США и Европы, арест имущества, закрытие корреспондентских счетов, запрет на

приобретение акций, облигаций, запрет на использование электронных платежных систем и систем передачи данных.

Финансовые санкции могут сократить торговые потоки без использования торговых санкций, так как они уменьшают возможность торговых кредитов и приостанавливают платежи. Американские аналитики считают, что торговые санкции оказывают большее влияние на уровень жизни населения, а финансовые, наоборот, оказывают большее влияние на элиту и связанные с ней властные структуры. Но, если учитывать макроэкономические последствия, такие меры также затрагивают и простых граждан, особенно в условиях электронных расчетов. На практике, учитывая взаимное влияние всех сфер экономики, эти виды санкций применяются комплексно.

Интерес к экономическим санкциям как инструменту давления в настоящее время растет, так как другие ключевые инструменты имеют свои объективные ограничения.

Следует отметить, что в дискуссии о санкциях, как правило, не включают торговые барьеры и режим экспортного контроля. В первом случае речь идет о мерах тарифного и нетарифного регулирования, применяющихся для достижения исключительно экономических целей в виде защиты внутреннего рынка и поддержки национальных производителей (что, конечно, не отменяет возможности их применения в качестве ответных мер на нежелательное поведение другой стороны).

В свою очередь, режим экспортного контроля призван регулировать распространение сырья, материалов, технологий, оборудования и услуг, которые могут привести к созданию оружия массового уничтожения или других систем вооружений. Эти ограничения действуют на постоянной основе вне зависимости от текущей конъюнктуры международных отношений, подкреплены международными договорами, соглашениями и режимами, а также могут включать тесное взаимодействие с профильными международными организациями (например, Договор о нераспространении ядерного оружия и деятельность МАГАТЭ).

Таким образом, принятая в современной экономической теории трактовка понятия экономических санкций позволяет в полной мере охватить анализом всю множественность их проявления в мировой экономике.

1.2 Цели, принципы и задачи применения экономических санкций

Экономические санкции могут носить всеобъемлющую направленность (экономическая блокада) либо нацеливаться на определенные отрасли экономики, вводя ограничения на определенные группы товаров и влияя на инвестиционный поток. Кроме того, особенностью таких санкций является то, что они носят экономический характер принуждения, несмотря на то, что вводятся в целях поддержания международного мира и безопасности. Особое внимание стоит уделить таким санкциям, как эмбарго, которые представляют собой прекращение или ограничение экспорта товаров на территорию государства-правонарушителя. В настоящее время можно выделить полное эмбарго, которое составляет абсолютно полное прекращение экспорта товаров, и частичное эмбарго, которое предусматривает ограничение поставок определенных товаров.

В последнее время в политическом лексиконе получило хождение понятие умных или целенаправленных (целевых) санкций. Под ними понимаются точечные воздействия на отдельные лица, компании или сектора экономики страны-адресата. В основном такие санкции носят финансовый характер. К ним также можно добавить визовые ограничения. Смысл умных санкций в том, чтобы «наказать» политическую элиту или отдельных лиц (например, наркоторговцев или террористов), избегая излишнего давления на население. Умные санкции противопоставляются всеобъемлющим санкциям – таким, как санкции против Ирака в 1990-е гг. Тогда санкции нанесли колоссальный ущерб экономике и населению страны, но Саддам Хусейн и его окружение не пострадали и оставались у власти. Военный потенциал Ирака был подорван вторжением союзников, а не санкциями.

Санкции, которые вводятся отдельными странами, предполагают широкий диапазон возможных ограничений: запрет на въезд в страну, ограничение экспорта (импорта) определенных групп товаров, запрет на поставки оружия, запрет на финансирование и сотрудничество с объектами, находящимися под санкциями.

В национальных законодательствах режим санкций может закрепляться в специальных законах. К примеру, активно режимы санкций используют США. В американском законодательстве существуют Закон о свободе Кубы (*Cuban Democracy Act*, 1992), Закон о всеобъемлющих санкциях в отношении Ирана, привлечении к ответственности и дивестировании (*Comprehensive Iran Sanctions, Accountability, and Divestment Act*, 2010) и др. [27].

Санкционные ограничения в Европейском союзе определяются положениями Общей внешней политики и политики безопасности (*Common Foreign and Security Policy*). Данная возможность закреплена в статье 215 Договора о функционировании Европейского союза. Режим ограничительных мер ЕС обязателен к выполнению в рамках всей юрисдикции ЕС (на территории государств-членов Союза), а также всеми физическими и юридическими лицами-резидентами стран Союза, включая дочерние предприятия и филиалы в третьих странах.

ЕС осуществляет постоянный мониторинг ситуаций, в связи с которыми были введены ограничительные меры. Решения Совета ЕС о введении ограничительных мер действуют 12 месяцев. В зависимости от развития ситуации Совет ЕС может принять решение о пролонгации данных мер, их расширении, корректировке, приостановке или отмене. В случае принятия решения об отмене санкций, или отсутствия пролонгации, все ограничительные меры прекращают свое действие. В свою очередь, принятые Советом регламента не имеют ограничения по сроку действия. Таким образом, ограничительные меры ЕС представляют собой достаточно гибкий механизм ответа на нежелательные действия третьих стран, а также физических и юридических лиц, чьи действия угрожают интересам Союза и его государств-членов [27].

В Российской Федерации основным законом, регулирующим применение санкций (специальных экономических мер) является Федеральный закон «О специальных экономических мерах» (№ 281-ФЗ от 30.12.2006 г.). В соответствии с данным документом, определенные санкции могут быть введены с целью обеспечения безопасности и интересов РФ, а также защиты прав и свобод ее граждан. Вместе с тем, закон регламентирует введение ограничений в отношении других государств, его органов власти или должностных лиц, вследствие недружественных действий или нарушения действующих международно-правовых режимов [27].

Решение о введении специальных экономических мер принимается президентом Российской Федерации, по представлению либо Совета Безопасности, либо Правительства, либо обеих палат Федерального собрания РФ.

Срок применения данных мер устанавливается президентом РФ. Как отмечается в законе, в случае устранения причин, послуживших основой для введения специальных экономических мер, ограничения могут быть сняты до истечения установленного срока. В свою очередь, если данные причины не устранены, может быть принято решение о продлении действия санкций.

Наказания за нарушения санкционного режима варьируются от страны к стране в зависимости от законодательства и могут предполагать, как штрафы, так и уголовную ответственность.

Санкции применялись в качестве инструмента военного сдерживания, в том числе для предотвращения развития ядерных программ. В 80 случаях из 174 с помощью санкций страны-инициаторы пытались добиться смены политического режима в целевых странах. В XX веке из 174 случаев применения санкций 109 инициировали США, 16 – Великобритания, 14 – ЕС, 13 – СССР и Россия и 20 – ООН. Иными словами, санкции – инструмент мощных, передовых и развитых государств или их объединений [24, с. 17].

Санкции использовались и против союзников для решения текущих политических споров. Причем в отношении союзников они работали даже лучше, нежели в отношении врагов. Так, в период холодной войны были распространены

случаи наказания бывших союзников, которые «переметнулись» в лагерь оппонента. Часто санкции подобного рода сопровождаются секретными операциями специальных служб по устранению режима или его лидеров. Всё это позволяло рассматривать санкции как важную, но ничем не выдающуюся деталь современного внешнеполитического процесса.

Однако сегодня ситуация меняется. В международных отношениях происходят трансформации, которые трудно описать только языком баланса сил или международных норм. Возникает качественно новая смесь независимых переменных. Будучи всего лишь одним из множества инструментов внешней политики, санкции, тем не менее, дают интересную информацию об ее изменениях. Особенно это касается недавних эпизодов – санкций против КНДР, Ирана, России и, пока не введенных, но подспудно дебатированных санкций в отношении КНР.

Современная политика санкций иллюстрирует несколько важных тенденций.

Во-первых, санкции становятся заметно более востребованной альтернативой применения военной силы. И хотя риторика военного сдерживания неизбежно сопровождает применение санкций, использование силы становится скорее символическим жестом. Применяя санкции против Ирака и Югославии, Вашингтон и его союзники решительно шли на силовые меры.

Совершенно иным стало поведение в отношении Ирана – его не решились даже бомбить с воздуха, несмотря на значительное военное превосходство. Вопрос об ударе по КНДР постоянно обсуждается, но риски такого сценария пока оставляют его лишь в качестве сигнала Пхеньяну. Военное строительство НАТО на границах с Россией берет новые высоты, но война против ядерной сверхдержавы очевидна самыми плачевными последствиями. То же можно сказать и о Китае, который пока не попал в санкционный прицел, но быстро наращивает свою военную мощь.

Во-вторых, санкции вытесняют официальную дипломатию, демонстрируя эрозию сложившихся институтов и правил игры. Похоже, что они все в большей мере начинают играть сигнальную роль. Когда политические сигналы тонут в

потоке взаимных претензий и уколов со стороны официальных дипломатов, санкции превращаются в альтернативное средство отправки сигнала и привлечения внимания к своей позиции.

В-третьих, санкции показывают изменения во внутренней политике. По всей видимости, утрата привычного идеологического контура и рост популизма обостряют проблему легитимности внешней политики в развитых странах. Чтобы отреагировать на внешние кризисы и при этом увернуться от волны популистской критики, необходимо дать внутренней аудитории «хоть что-то». Санкции в этом отношении незаменимы. Это не привычные мантры официальных дипломатов, которые трудно «продать» публике. А конкретный шаг, который можно представить как часть жесткой линии. Санкции превращаются в «театр безопасности» – своего рода имитацию действий в отсутствие более эффективных мер [24, с. 9].

В-четвертых, санкции показали удивительную живучесть наиболее злостных (с точки зрения инициаторов из числа развитых стран) нарушителей международного порядка. И это несмотря на их скромную роль в мировой экономике. Санкции вредят им, время от времени они идут на тактические уступки, но их политический курс остается неизменным, военные программы так или иначе развиваются, а политические режимы остаются достаточно консолидированными.

В-пятых, санкции выступают триггером изменений в мировой финансовой архитектуре. Попытка США использовать свое доминирующее положение в мировых финансах мотивирует целевые страны к созданию альтернативных платежных и финансовых систем. Ирану или Северной Корее эта задача не под силу. С ней вряд ли справится и Россия, однако её голос значительно громче, а опыт адаптации к санкциям более заметен. Если создание таких систем в качестве «запасного аэродрома» на случай санкционной войны инициирует КНР, процесс изменений может стать необратимым. Сегодня Россия и Китай уже являются лидерами нескольких десятков развивающихся стран, которые выступают против односторонних санкций развитых стран. Тандем Китая и России формирует

альтернативный источник модернизации, которым можно воспользоваться в случае давления Запада.

Наконец, санкции иллюстрируют новую реальность международных коалиций. Наблюдается глобальное масштабирование логики европейской дипломатии XVIII в. Россия, как правило, не играла в той системе ведущей роли, но ее нельзя было игнорировать. Она прекрасно чувствовала себя, формируя коалицию с одним или несколькими крупными игроками. Сегодня Россия сталкивается с единым и консолидированным Западом. Но в глобальном масштабе даже консолидированный Запад – лишь часть общей картины – глобализированного и предельно спрессованного во времени и пространстве ландшафта XVIII в. [24, с. 10].

В санкционных войнах роль «черного рыцаря» выходит за рамки банальной контрабанды находящихся под эмбарго товаров ради легкой прибыли. «Черные рыцари» – альтернативные партнеры подсанкционных стран – приобретают более выраженную политическую роль. Они подрывают сложившуюся иерархию, заставляя ее меняться. В этом случае война остается единственным инструментом в руках сторонников статус-кво. И это по-настоящему опасная ситуация для современных международных отношений.

1.3 История применения торгово-экономических санкций против СССР и РФ в 1917–2019 гг.

Экономические санкции в отношении нашей страны применялись неоднократно, особенно в период существования Советского Союза. Едва в октябре 1917 г. к власти в России пришли большевики стран Антанты (Франция, Великобритания, США и др.), они ввели против нашей страны экономическую блокаду, прекратив с ней любые экономические отношения. Основанием для блокады стали начатые в декабре 1917 г. советско-германские переговоры о заключении Брестского мира (который был подписан 3 марта 1918 г.), проходившая

в стране национализация иностранных предприятий, отказ платить по долгам Российской империи [26].

В декабре 1917 г. торговые отношения с Советской Россией прекратили США, в 1918 г. – Англия и Франция. После завершения Первой мировой войны и заключения Версальского мирного договора (28 июня 1919 г.) Верховный совет Антанты объявил о полном запрещении всех форм экономических связей с Советской Россией. К экономической изоляции РСФСР подключилась и Германия, вынужденная исполнять решения стран-победителей. Блокада начала действовать с 10 октября 1919 г. и продолжалась до 16 января 1920 г. Санкции Антанты нанесли серьезный удар по внешней торговле РСФСР. С 1918 по 1919 гг. суммарный товарооборот страны упал с 88,9 до 2,6 млн руб. [26].

В 1929 г. бывшие страны Антанты ввели запрет на прием из СССР золота, и в 1930 г. было введено эмбарго на ввоз во многие западные страны всех советских товаров, кроме зерна. Однако эффективность «золотой» и торговой блокады была низкой. Об этом говорит тот факт, что СССР смог в сталинскую эпоху индустриализации построить почти 9 000 предприятий, большинство из них были основаны на импортном оборудовании.

В течение 1930-х гг. целый ряд стран вводил санкции в отношении СССР, как по экономическим, так и по политическим основаниям. В 1930 г. США обвинили СССР в демпинге при поставках в Соединенные Штаты спичек, угля, асбеста, марганца и других товаров и ввели протекционистские меры (ввозные пошлины и др.).

В 1931 г. США запретили импорт советских пиломатериалов из четырех зон европейской части СССР, в связи с тем, что в этих регионах использовался принудительный труд заключенных.

3 октября 1930 г. Франция обвинила СССР во вмешательстве в свои внутренние дела, в частности в финансировании подрывной деятельности компартии. В качестве санкционных мер была введена система лицензирования советских товаров, что привело к их удорожанию и потере конкурентоспособности.

В том же году аналогичные меры против советской продукции ввели Югославия, Венгрия, Бельгия и Румыния [22].

20 октября 1930 г. Совет народных комиссаров СССР принял постановление «Об экономических взаимоотношениях со странами, устанавливающими ограничительный режим для торговли с СССР». Внешнеторговым организациям было запрещено осуществлять торговые операции со странами, на которые были наложены советские санкции. Также было сокращено использование портов этих стран для торговых операций СССР, было запрещено фрахтовать их суда.

В результате антидемпинговых мер внешнеторговый товарооборот Советского Союза упал с 1,6 млрд руб. в 1930 г. до 1,5 млрд руб. в 1931 г. Советский экспорт за этот период также сократился с 812,7 до 636,1 млн руб. [22].

2 декабря 1939 г. Соединёнными Штатами было введено так называемое «моральное эмбарго» на торговлю с СССР. Поводом для введения эмбарго стали бомбардировки Хельсинки советской авиацией в ходе советско-финской войны. Эмбарго предполагало запрет на поставки авиатехники и соответствующих материалов для авиационной промышленности (в частности авиабензина, алюминия и молибдена). Данное эмбарго было отменено в январе 1941 г., когда в США стали рассматривать СССР в качестве потенциального союзника против гитлеровской Германии.

С началом «холодной» войны Вашингтон начал использовать против СССР и стран соцлагеря новый тип санкций, которые были направлены на то, чтобы перекрыть доступ этих стран к высокотехнологичной продукции и передовым технологиям. В марте 1948 г. Министерство торговли США ввело ограничения на экспорт в СССР и восточноевропейские соцстраны вооружений, оборудования и материалов, используемых в ВПК. В 1949 г. данные ограничения были зафиксированы в Законе об экспортном контроле (*Export Control Act*) [24, с. 58].

В 1949 г. с целью реализации ограничений по инициативе США был организован Координационный комитет по экспортному контролю – КОКОМ (*Coordinating Committee for Multilateral Export Controls*). Комитет осуществлял контроль над экспортом продукции и технологий из западных стран в СССР и

дружественные ему государства. КОКОМ включал 17 стран (помимо США в структуру входила Австралия, Канада, Япония, Турция и 12 стран Западной Европы). Еще шесть стран сотрудничали с КОКОМом, не официально не являясь его членами.

КОКОМ выработал стратегию «контролируемого технологического отставания», в рамках которой технологии и высокотехнологичная продукция можно было экспортировать в соцстраны не ранее чем через четыре года после запуска их в серийное производство [17].

В 1962 г. в рамках НАТО был одобрен запрет на поставку в СССР стальных труб большого диаметра, предназначенных для строительства трубопроводов.

В 1974 г. в США сенатором Генри Джексоном и членом Палаты представителей Чарльзом Вэником была внесена поправка в Закон о торговле. Поправка Джексона-Вэника запрещала кредитование и отменяла режим наибольшего благоприятствования в торговле для стран, ограничивающих право своих граждан на эмиграцию. Формальным поводом для её введения стал указ Президиума Верховного Совета СССР от 3 августа 1972 г., гласивший, что граждане, имеющие высшее образование, при выезде за границу на постоянное место жительства были обязаны возместить государству расходы на образование. В первую очередь, указ был направлен на ограничение свободной эмиграции в Израиль [17].

4 января 1980 г. президент США Джимми Картер в ответ на ввод советских войск в Афганистан объявил о расторжении контракта на поставку 17 млн т зерна (так называемое «зерновое эмбарго»). Кроме ограничений на торговлю зерновыми был ограничен экспорт американских товаров, наложен запрет на выдачу лицензий на продажу высоких технологий СССР, заморожены совместные культурные и экономические проекты. Советским рыболовецким судам было запрещено заниматься промыслом в американских водах. В этом же году США и рядом западных стран был объявлен бойкот московской Олимпиады.

В 1981–1982 гг. администрацией Рейгана был введён следующий пакет санкций, формальной причиной для которых стало обвинение в том, что Советский

Союз участвовал во «введении чрезвычайного положения в Польше». Наиболее чувствительными санкциями из данного пакета стал запрет на поставку в СССР электронного и нефтегазового оборудования. Такая мера должна была помешать совместному с европейскими компаниями и банками строительству экспортного газопровода Уренгой – Помары – Ужгород.

В июне 1982 г. Вашингтон ужесточил эмбарго – теперь запрет касался не только продукции американских компаний, но и оборудования, произведённого их филиалами за рубежом, а также иностранными компаниями по американским лицензиям. Данное решение привело к конфликту между США и их союзниками в Западной Европе [22].

С распадом СССР КОКОМ решил частично упразднить ограничения на поставки товаров в бывшие социалистические страны Восточной Европы. Однако новые запретительные списки вступили в силу в сентябре 1991 г., в них попали электронные системы, оптические волокна, средства связи, категории морской, авиационной техники и реактивных двигателей. КОКОМ был расформирован только в 1994 г., когда на востоке, собственно говоря, сдерживать было некого.

Запад неоднократно угрожал Российской Федерации различными санкциями после распада СССР. Так было и в 1998 г., когда Россия не смогла оплачивать свои долги иностранным кредиторам, на Западе обсуждался вопрос об аресте иностранных счетов Банка России.

В начале XXI в. Соединенные Штаты продолжали применять санкции против России, например, в отношении ряда отечественных предприятий, проводивших строительство атомной электростанции в Бушере (Иран), против моторостроительного объединения им. П. И. Баранова в Омске, в отношении научно-производственного центра «Алтай» в Бийске, а затем и по контракту на модернизацию иранских бомбардировщиков против «Рособоронэкспорта» и Компании «Сухой» [26].

В августе 2008 г. был рассмотрен вопрос о введении торгово-экономических, финансовых и банковских санкций против России в связи с событиями в Южной Осетии. Можно вспомнить «шпионский скандал», когда Москва отказалась выдать

Эдварда Сноудена Вашингтону. Затем в США усилились призывы к санкциям против России. Речь шла об уже подготовленном «пакете санкций».

Осенью 2013 г. Соединенные Штаты рассматривали вопрос о введении санкций в отношении крупных российских банков за сотрудничество с правительством Сирии.

Современный этап «санкционной войны» начался в марте 2014 г., когда в течение нескольких месяцев в отношении России рядом стран было введено несколько пакетов санкций, затрагивающих целые сектора российской экономики. Поводом для введения санкций было вхождение Крыма в состав России и поддержка Россией сторонников независимости Донецка и Луганска в ходе вооруженного конфликта на востоке Украины. Наиболее масштабные односторонние санкции против России введены США и ЕС, за ними следуют другие страны: Канада, Австралия и Новая Зеландия, Япония.

Наименьшая группа санкций против России – это санкции за оказание поддержки правительствам Сирии и Венесуэлы и властям КНДР.

Санкции против кибератак были введены предшественником Трампа – Бараком Обамой 1 апреля 2015 г. Они позволяют Министерству финансов США блокировать любые активы в стране лиц, подозреваемых в совершении кибератак.

2 августа 2017 г. президент США Дональд Трамп подписал Федеральный закон «О противодействии противникам Америки посредством санкций» (CAATSA). Он накладывает ограничения на Иран, Северную Корею и Россию [31].

27 августа 2018 г. вступили в силу санкции, которые непосредственно не затрагивают отдельных лиц или предприятия. Они связаны с отравлением экс-полковника ГРУ Сергея Скрипаля и его дочери в Солсбери. Был введен запрет на экспорт в Россию товаров и технологий, контролируемых регулирующими органами США по критерию «национальной безопасности». Исключение составляют товары и технологии, необходимые для обеспечения безопасности гражданской пассажирской авиации [31].

Таким образом, практически всё прошлое столетие наша страна находилась под санкционным давлением, главным инициатором которого выступали США. Но

несмотря на это, экономика могла показывать впечатляющие результаты развития. Следовательно, вполне реально использовать имеющийся опыт.

Глава 2 Анализ влияния санкций стран ЕС на развитие экономики России

2.1 Применение антироссийских санкций в 2014–2019 гг.

2014 г. год ознаменовал начало нового этапа в истории применения санкций против нашей страны. Начиная с марта 2014 г., в течение нескольких месяцев в отношении России был введен ряд санкционных пакетов. Тогда было объявлено, что запланированы три этапа санкций. Первым этапом стали решения, принятые в марте, чтобы отменить июньский саммит Россия–ЕС, приостановить переговоры о безвизовом режиме и новом базовом соглашении о сотрудничестве. ЕС пообещал, что на втором этапе против России будут введены «адресные меры против лиц, ответственных за обострение ситуации в Крыму», а на третьем – секторальные санкции, то есть ограничительные меры коммерческого, финансового и военного характера.

Из данного перечня наиболее чувствительными для России стали ограничения, направленные против российских нефтегазовых компаний. Санкции предполагают запрет инвестиций в добычу нефти и газа на российской территории, запрет на передачу российским нефтегазовым компаниям технологий и оборудования, необходимых для разведки и разработки месторождений, а также запрет на оказание нефтесервисных работ.

Санкции Евросоюза предполагают ограничения на привлечение капитала на срок более 30 дней нефтяными компаниями с более чем 50 % государственным участием («Роснефть», «Транснефть», «Газпром нефть»). Ограничения распространяются и на их дочерние структуры. Кроме того, Брюссель ввёл запрет на участие компаний из ЕС в проектах по разработке и добыче арктической, глубоководной и сланцевой нефти. Под данные ограничения попадает оказание услуг и продажа технологий и товаров в сфере бурения, пробной эксплуатации, геофизического испытания скважин, вскрытия пласта, поставки плавучих судов. Данные санкции не коснулись контрактов, заключенных до 12 сентября 2014 г. [35].

Соединёнными Штатами был введён запрет на продажу технологий и оборудования для глубоководной и сланцевой добычи нефти. Запрет распространяется на компании «Газпром», «Лукойл», «Роснефть», «Газпром нефть», «Сургутнефтегаз».

Физическим и юридическим лицам США было запрещено производить транзакции с участием российских компаний с 50 % и более участием государства. Помимо «Роснефти», «Транснефти», «Газпром нефти» в американский список был внесён «Новатэк». Был введён запрет на предоставление финансирования и кредитования данных компаний на срок более 90 дней [8].

Российским государственным банкам (Сбербанку, Россельхозбанку, ВТБ, Газпромбанку, ВЭБ) были ужесточены условия на кредитование и оказание инвестиционных услуг.

Также санкции коснулись оборонных предприятий, в том числе «Уралвагонзавода», «Оборонпрома» и «Объединенной авиастроительной корпорации». Компаниям из стран, которые ввели ограничения, запрещено продавать ряду предприятий российского ВПК технологии двойного назначения. Также был введён запрет на экспорт и импорт вооружений с участием России [35].

Санкции также предусматривают запрет на импорт продукции из Крыма или Севастополя в ЕС, инвестиции в Крым или Севастополь, туристические услуги на полуострове. Кроме того, введены ограничения на экспорт товаров и технологий для энергетического сектора, транспорта и телекоммуникаций, разведки и добычи углеводородов и минералов. Круизным судам, принадлежащим европейским компаниям или ходящим под флагом Евросоюза, запрещено заходить в семь крымских портов (Севастополь, Керчь, Ялту, Феодосию, Евпаторию, Черноморск и Камыш-Бурун) [9].

Помимо экономических санкций, в отношении России действуют другие ограничительные меры ЕС как реакция на украинский кризис: индивидуальные меры против 170 физических и юридических лиц и 44 организаций.

Впоследствии санкции США и ЕС неоднократно продлевались и расширялись за счёт включения в санкционные списки новых людей и компаний. Добавлялись новые обоснования.

Специфика эскалации санкций с сентября 2014 г. по август 2017 г. состояла в том, что она происходила на фоне позитивных сдвигов в динамике конфликта на Украине после заключения Минских соглашений о прекращении огня и реализации практических шагов по нормализации ситуации на Востоке страны. На протяжении последующего периода отсутствие прогресса в выполнении Минских договорённостей, вина за которое инициаторами санкций возлагалась на Россию, использовалось в качестве основания для пролонгации решений, касающихся применения санкционного режима (в частности, регулярного продления санкций ЕС сроком на полгода и санкций США сроком на год), а также его расширения в отношении как физических, так и юридических лиц. В связи с невыполнением Минских соглашений Совет ЕС продлил экономические санкции вплоть до 31 июля 2020 г., направленные против специфических секторов российской экономики [30].

В ответ на введённые санкции со стороны России 6 августа 2014 г. было введено продовольственное эмбарго, подразумевающее запрет на ввоз отдельных видов сельскохозяйственной продукции из стран, инициировавших и присоединившихся к антироссийским санкциям, который также ежегодно продлевается в качестве зеркального ответа. Российское эмбарго преследовало две цели: во-первых, оказание поддержки собственному сельскому хозяйству, во-вторых, увеличение поставок из более дружественных России государств, например, стран Таможенного союза, стран Азии и Латинской Америки [35].

Санкции были введены для оказания давления на Россию с целью изменения её позиции по крупным международным вопросам, но также и для ослабления российской экономики, то есть в целях конкурентной борьбы. Согласно международному праву вводить санкции в отношении любой страны возможно только в ограниченном числе случаев, однако США и ЕС нарушают эти правила, устанавливая ограничения по собственному усмотрению [16, с. 37].

На сегодняшний день коалиция стран-инициаторов антироссийских санкций представлена широким набором стран (всего 37 государств). Её ключевыми и наиболее влиятельными участниками являются США и ЕС, обладающие подавляющим экономическим превосходством в сравнении с Россией. США занимают доминирующую роль в мировой финансовой системе, что позволяет навязывать политику финансовых санкций против России даже тем странам, которые формально их не поддерживают. Тем не менее, подходы США и ЕС к антироссийским санкциям существенно отличаются по своим целям, широте охвата, механизмам принятия решений и другим параметрам. Данные особенности позволяют говорить о разнотемном режиме санкций в отношении России, что даёт Москве определенные возможности по минимизации ущерба.

Прежде всего, санкции ЕС и США отличаются по своим целям. Санкции ЕС сфокусированы на украинском вопросе и привязаны к реализации минских соглашений. Иными словами, ЕС использует санкции в качестве механизма принуждения России к тому, чтобы повлиять на прекращение огня, а также на выполнение других пунктов соглашений. Эта позиция сама по себе противоречива, так как выполнение минских договоренностей в значительной степени зависит от Украины, в отношении которой санкции не применяются.

Киев может намеренно стопорить реализацию соглашений в своих внутривполитических интересах и с целью сохранения санкционного давления на Россию.

В отличие от введенных ЕС ограничений, цели американских санкций значительно более широкие. Принятый Конгрессом законопроект 3364 включает в себя украинский вопрос, корректируя предшествовавшие ему президентские указы и директивы. Однако помимо Украины в закон вошел обширный круг сюжетов, по каждому из которых подразумевается тот или иной набор санкций. Среди них: кибербезопасность, права человека в России, политика России на Ближнем Востоке, ядерное нераспространение, энергетическая политика России, российские СМИ и др. [24, с. 83].

Политика санкций США преследует значительно более широкий набор целей. Исходя из содержания закона *PL 115–44*, а также обязательств, которые закон накладывает на американскую администрацию и отдельные ведомства, можно сделать вывод о том, что набор целей, преследуемых США, включает в себя дискредитацию и изоляцию политического руководства страны, подрыв авторитета России на международной арене, пресечение передачи важнейших передовых технологий, снижение доверия инвесторов, вытеснение России с европейского рынка энергоресурсов, усиление своего влияния на ЕС. В конечном счёте главная цель американского руководства – смена внешнеполитического курса России и уменьшение её политического и экономического влияния.

Иными словами, цели санкций США и ЕС принципиально отличаются. Если Брюссель преследует узкие и конкретные цели, то в санкционном законодательстве США заложен гораздо более обширный набор целей, которые могут трактоваться широко и произвольно.

Санкции ЕС носят скорее инструментальный характер, тогда как санкции США в большей степени базируются на идеологических установках (демократизация, права человека и т.п.). Санкции ЕС являются скорее тактическим ходом, санкции США представляют собой целостную стратегию.

Подходы ЕС и США также отличаются с точки зрения принятия решений по санкциям. В случае ЕС вопрос об их продлении ставится каждые полгода. В текущих условиях они продлятся в автоматическом режиме. Однако в случае улучшения ситуации на Украине у ЕС есть механизм оперативного изменения режима санкций.

Таким образом, современная санкционная война во многом схожа с ситуацией, в которой находился СССР в прошлом столетии. Как и раньше основным направлением санкций против России являются её наиболее конкурентоспособные и жизненно важные для страны отрасли экономики. Основной расчёт вводимых ограничений заключается в попытке лишить Россию наиболее важных для неё технологий, товаров, а также сократить финансовые возможности реализации крупных проектов. У России же для ответа возможностей

явно недостаточно, и заключаются они в основном в продуктовом эмбарго, которое хотя и наносит ущерб странам-санкционерам, но не является адекватными мерами.

2.2 Оценка влияния санкций на экономическое развитие России

Санкционная политика Запада в отношении России привела к противоречивым результатам. Что касается непосредственных политических целей санкций, то они не были достигнуты. Впрочем, нужно заметить, что санкции редко (а вернее, практически никогда) не приводят к политической «капитуляции». Россия, по-прежнему, не идёт на односторонние уступки, а её политическая система остаётся достаточно консолидированной перед лицом внешних вызовов. Вопреки идеологическим установкам стран-инициаторов, санкции, как правило, не приводят к «демократизации». Более того, санкции – удобный повод для централизации власти. Это порождает «санкционный парадокс», когда усиление санкций против страны не приводит к политическим уступкам. Чем хуже политические отношения с такой страной, тем меньше вероятность того, что санкции сработают даже в случае их наращивания.

Россия избежала дипломатической изоляции, развивая традиционные и наращивая новые связи по линии сотрудничества «Юг–Юг» с развивающимися странами Азии и Латинской Америки, не присоединившимся к санкциям и использующим сложившуюся ситуацию для развития экономического сотрудничества. Российским властям удастся поддерживать макроэкономическую стабильность. Тем не менее, нельзя игнорировать тот факт, что санкции наносят экономический ущерб. К тому же со временем он может приобрести накопительный эффект.

Совокупный эффект санкционного противостояния для российской экономики складывается из прямого воздействия внешних экономических санкций, их косвенного влияния на деловой климат в стране и условий внешнеэкономического сотрудничества в сферах, непосредственно не затронутых

санкциями, а также результатов реализации политики ответных мер в отношении стран, которые ввели антироссийские санкции.

Если рассматривать прямой эффект от санкций, то максимально болезненным он оказался в 2014–2015 гг. При этом наибольший ущерб нанесли санкции, направленные против финансового и топливно-энергетического комплексов [24, с. 31].

Оценки влияния санкций на российскую экономику расходятся как по количественным оценкам, так и по анализируемым параметрам. По мнению министра финансов России А. Г. Силуанова, озвученному в ноябре 2014 г., ущерб от санкций составил порядка 40 млрд долл. за один год. Еще 100 млрд долл. составили потери от подешевевшей нефти [32].

По оценке бывшего зампреда ЦБ С. В. Алексашенко, сделанной в 2015 г., ущерб составил 5 % ВВП в год, что соответствует 60–70 млрд долл. Вместе с тем, он указывает на то, что от года к году эффект от санкций в структуре других факторов меняется и не является постоянным [6].

Советник Президента России С. Ю. Глазьев, в марте 2016 г. оценил потери в 250 млрд долл. за два года [22]. Е. Гурвич и И. Прилепский дают цифру потерь непосредственно от санкций в 170 млрд долл. за 2014–2017 гг. К этому добавляется 400 млрд от недополученных доходов от экспорта энергоносителей (эти потери – следствие рыночной конъюнктуры, а не политического давления). Они также указывают на потери валового притока капитала в Россию – 280 млрд за 3,5 года существования санкций. Эта цифра связана как с санкциями, так и с ухудшением конъюнктуры. Но на санкции приходится три четверти потерь с учетом того, что страдают как находящиеся под санкциями компании, так и весь российский бизнес в целом. Впрочем, Гурвич и Прилепский также констатировали адаптацию российской экономики к санкциям, что выражается во встречном снижении оттока капитала. В целом ухудшение экономической конъюнктуры на товарных рынках усилило воздействие санкций [18].

Западные оценки отличаются от российских, как в большую, так и в меньшую сторону. Например, издание *EU Observer* со ссылкой на свои источники в

структурах ЕС оценивало потенциальные потери России в 23 млрд евро в 2014 г. и в 75 млрд евро в 2015 г. [40].

Авторы отчета, подготовленного в 2017 г. для Европейского парламента группой австрийских и немецких ученых, исходят из того, что ущерб российской экономике был нанесен совокупностью факторов. Наряду с санкциями к таким факторам относится падение цен на нефть и девальвация рубля, причинами которой во многом является неблагоприятная конъюнктура на мировом рынке нефти. Кроме того, убытки потерпела не только Россия, но и страны-инициаторы. Прежде всего, речь идет о ЕС, который является ведущим торговым партнером России и для которого Россия также является четвёртым по значимости направлением экспорта [24, с. 87].

Исходя из расчётов экономистов Института переходных экономик Банка Финляндии, в 2014–2015 гг. санкции замедлили российскую экономику на 1,2 %. По мнению исследователей, санкции, хотя и повлияли на экономику, но её замедление началось ещё за год до введения ограничений и было вызвано структурными проблемами.

По расчётам Международного валютного фонда (МВФ), опубликованным в начале августа 2019 г., в период 2014–2018 гг. ежегодный ущерб российского ВВП из-за санкций составил в среднем 0,2 %. Главный же удар нанесло падение цен на нефть [10].

Также о незначительном прямом влиянии санкций на российскую экономику заявляли аналитики рейтингового агентства АКРА, которые считают, что большее значение имеет косвенный эффект, выражающийся в изменении экономической политики.

По подсчётам *Bloomberg*, обнародованным в конце 2018 г., из-за совокупности санкций и ряда структурных проблем и общемировых факторов ВВП России с 2014 г. не досчитался 6 % [10].

Безусловно, вся совокупность факторов, проявившихся начиная с 2014 г., нанесла серьёзный удар по торговле ЕС с Россией и, в целом, сказалась на сокращении внешнеторгового оборота нашей страны. С момента вхождения в

кризис наблюдается снижение импортных поставок в Россию из всех регионов мира. Однако после двухлетнего спада, внешнеторговые показатели снова начали расти, хотя пока и не достигли уровня 2014 г. (таблица 2.1).

Таблица 2.1 – Основные внешнеторговые показатели России в 2013–2018 гг., млрд долл. США [39]

Показатели	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Объем экспорта	527,3	497,8	343,9	285,5	359,1	451,5
Объем импорта	314,9	286,6	182,8	182,3	228,2	240,2
Внешнеторговое сальдо	212,3	211,2	161,1	103,2	130,9	211,3
Внешнеторговый оборот	842,2	784,5	526,7	467,7	591,7	691,7

Что касается товарооборота со «странами-санкционерами», то основное сокращение товарооборота после введения санкций в 2014 г. пришлось именно на ЕС. Санкции нанесли серьезный удар по экспорту ЕС в Россию – в 2018 г. он оказался ниже на 20 % показателя в 2014 г. А импорт уменьшился на 25 %. Стоит отметить, что с конца 2016 г. эти показатели имели положительную динамику (рисунок 2.1).

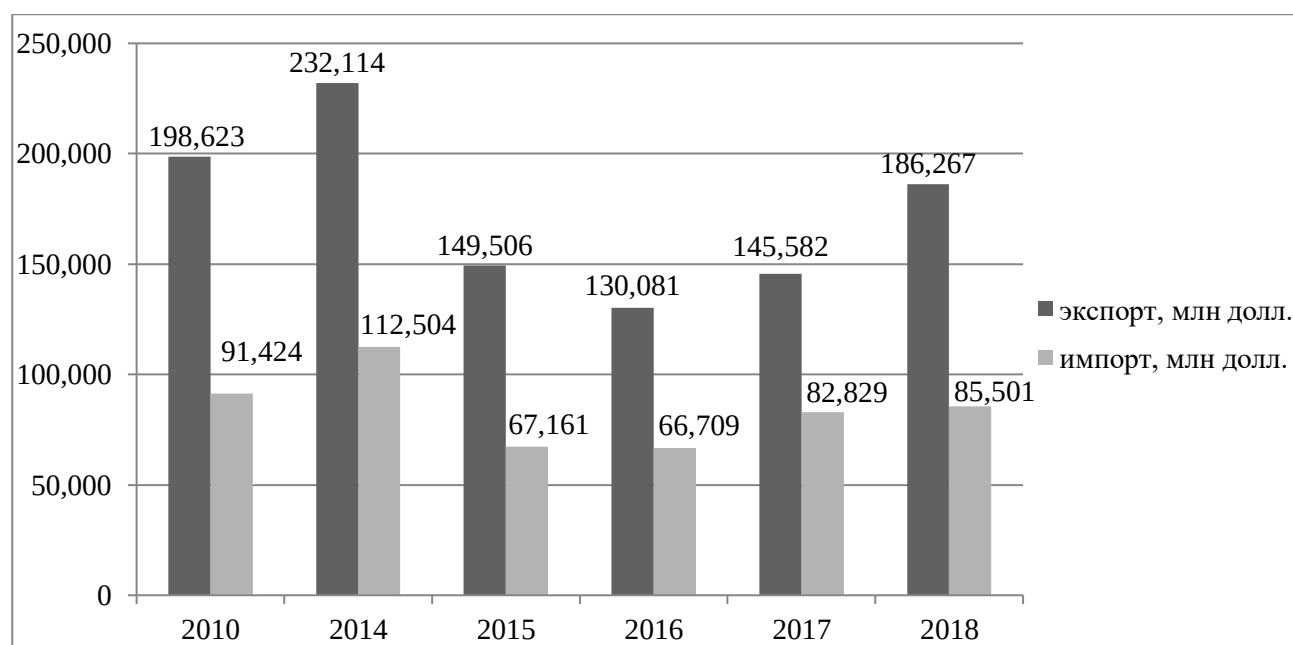

Рисунок 2.1 – Экспорт и импорт России с ЕС

В абсолютных цифрах наибольшие потери несли крупные экспортеры, такие как Германия. Симптоматично, что пострадали не только и не столько отрасли, на которые были наложены взаимные санкции, но и те отрасли, которые к санкциям не имеют прямого отношения. В долях экспорта ущерб в большей степени понесли соседи России в Центральной и Восточной Европе – Чехия, Австрия, Венгрия, страны Балтики и др. По данным Евразийской экономической комиссии, значительный спад во внешней торговле к концу 2014 г. возник во внешнеторговом обороте России с Кипром, Болгарией, Грецией, Португалией. В целом в стоимостном выражении экспорт упал во все ключевые для отношений с Россией страны ЕС (таблица 2.2). Немаловажным является тот факт, что страны ЕС являются главными покупателями российской нефти и газа, экспорт которых в стоимостном выражении снизился [24, с. 33; 23].

Таблица 2.2 – Экспорт РФ в страны ЕС, млн долл. США

Страны ЕС	2010	2014	2015	2016	2017	2018
Австрия	1 022	767	1163	1 052	1 883	3 381
Бельгия	4 927	9 226	6 366	5 744	6 801	9 210
Болгария	3 416	1 462	1 887	2 315	2 899	2 944
Венгрия	5 355	5 181	3 030	2 650	3 286	4 801
Германия	25 662	37 132	25 351	21 256	25 737	34096
Греция	2 852	3 672	2 523	2 665	3412	4 063
Дания	1 564	2 902	1943	14 000	2 948	3 891
Ирландия	161	332	273	317	413	678
Испания	4 048	4 579	2 683	1 951	2 211	2 362
Италия	27 476	35 225	22 294	11 960	13 837	16 406
Кипр	1 641	610	244	289	306	787
Нидерланды	53 974	68 040	40 848	29 215	35 607	43 471
Польша	14 936	15 941	9 668	9 148	11 645	16 540
Румыния	2 025	1 461	1 679	1 845	2 268	3 096
Словакия	4 576	5 196	3 577	2497	3 253	3 790
Великобритания	11 309	11 474	7 475	6 943	8 689	9 706
Финляндия	12 170	11 380	7 092	6 540	8 665	11 373
Франция	12 420	7 578	5 712	4781	5 824	7 634
Чехия	5 500	5 162	3 260	2 692	3 964	4 897
Швеция	3 589	4 794	2 438	2221	1 934	3141

Адаптационные меры компаний стран ЕС (диверсификация рынков и др.) не смогли компенсировать потери. Тем не менее, ущерб от российских контрсанкций был частично смягчён реэкспортом через Беларусь, Сербию и другие страны.

Несмотря на то, что и в настоящее время ЕС занимает основные позиции во внешней торговле России, введение санкций и продовольственного эмбарго явно снизило эффективность торгового сотрудничества. В результате в географической структуре экспорта России произошли существенные изменения – усилились позиции стран АТЭС, в особенности Китая, и ухудшились позиции стран ЕС (рисунок 2.2). Тем не менее, ЕС, по-прежнему, остаётся главным направлением российской торговли [39].

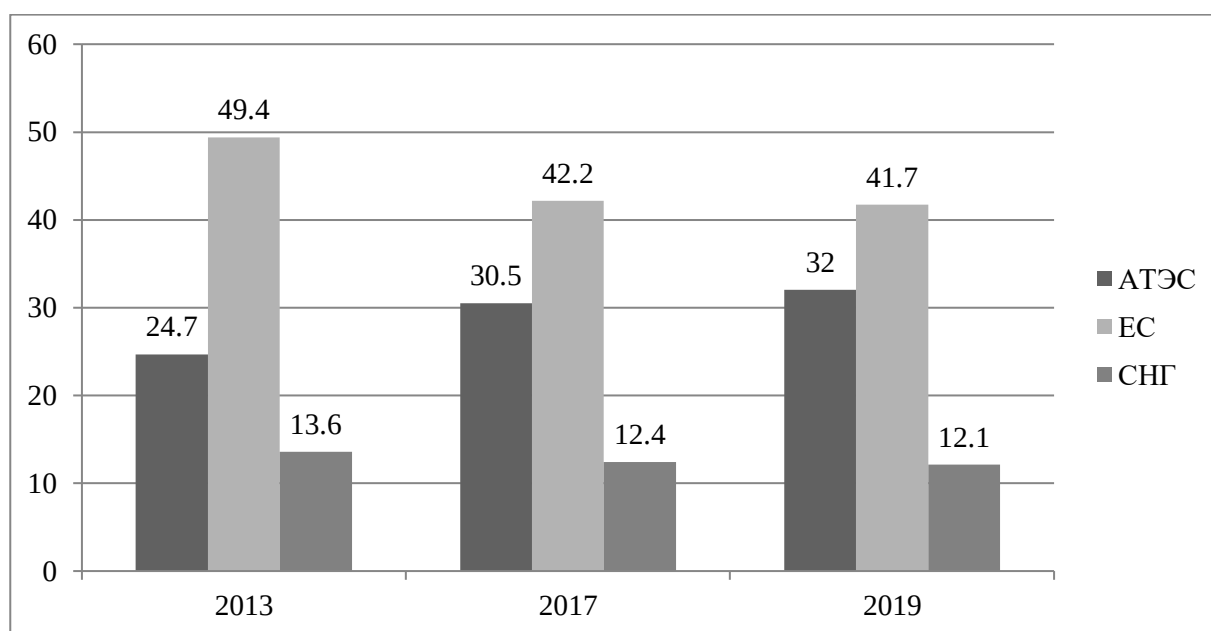

Рисунок 2.2 – Структура внешней торговли России по группам стран, %

Несмотря на сокращение показателей внешней торговли, нельзя, однако, говорить о том, что это стало результатом исключительно санкций, поскольку большее значение имеют цены на углеводородное сырьё, занимающее львиную долю в структуре российского экспорта.

В структуре импорта из-за санкций сократилась доля машин и оборудования, древесины и целлюлозно-бумажных изделий, минеральных продуктов, но увеличилась доля химической продукции. В стоимостном объеме импорта из-за введённого эмбарго произошло снижение поставок продовольственных товаров на 10, 4 млрд долл. (таблица 2.3).

Таблица 2.3 – Товарная структура импорта Российской Федерации, млрд долл. США

Статьи импорта	2014	2015	2016	2017	2018
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	40,0	26,7	25,1	28,9	29,6
минеральные продукты	7,3	5,0	3,2	4,5	5,0
продукция химической промышленности, каучук	46,5	34,0	33,8	40,3	43,6
кожевенное сырье, пушнина, изделия из них	1,3	0,8	0,8	1,1	1,3
древесина и целлюлозно-бумажные изделия	5,9	3,6	3,4	3,6	3,9
текстиль, текстильные изделия, обувь	16,3	10,8	11,0	13,6	14,8
металлы, драгоценные камни и изделия из них	20,6	12,4	11,9	16,3	17,8
машины, оборудование и транспортные средства	137	81,9	86,2	110	113
прочие	12,7	7,7	7,1	8,7	9,5

В 2016 г. экспортные поставки продовольствия начали расти в стоимостном выражении на 7,7 %, а в физическом на 12,8 % (таблица 2.4). Рекорды в сельском хозяйстве позволили России нарастить экспорт зерновых, картофеля, мяса и других видов продукции. При этом помимо традиционных покупателей увеличились поставки в страны Ближнего Востока, Азии (в частности, в Китай) и даже Латинской Америки [39].

Таблица 2.4 – Товарная структура экспорта Российской Федерации, млрд долл. США

Статьи экспорта	2014	2015	2016	2017	2018
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	19,0	16,2	17,1	20,7	24,9
минеральные продукты	350	219	169	216	292
продукция химической промышленности, каучук	29,2	25,4	20,8	24,0	27,4
кожевенное сырье, пушнина, изделия из них	0,4	0,3	0,3	0,3	0,3
древесина и целлюлозно-бумажные изделия	11,6	9,8	9,8	11,8	13,9
текстиль, текстильные изделия, обувь	1,1	0,9	0,9	1,1	1,2
металлы, драгоценные камни и изделия из них	52,3	40,8	37,6	48,1	54,6
машины, оборудование и транспортные средства	26,5	25,4	24,5	28,3	29,1
прочие	7,0	5,5	5,5	7,3	7,1

Введение экономических санкций оказало существенное влияние на российскую банковскую систему. В конце 2014 г. в связи с процессами девальвации и стремлением населения снять сбережения стал ощутимым недостаток наиболее ликвидных активов. Крупные российские банки столкнулись

с финансово-экономическими проблемами. В начале 2015 г., несмотря на уменьшение ключевой ставки до 15 %, отсутствие ликвидности начали испытывать почти все малые и средние банки [13].

Помимо этого, уменьшается количество банков в стране. Затраты, связанные с управлением крупной банковской сетью могут позволить себе только крупные банки. Для многих банков создание большого количества филиалов и подразделений является убыточной деятельностью.

На фоне санкций происходит увеличение степени концентрации банковского сектора и доминирования государственных банков. Пять крупнейших банков контролируют 60 % всех активов банковской системы, при том, что в конце 2013 г. этот показатель составлял 52 %. Более того, на долю государственных банков приходится почти 70 % активов российских банков. Одной из причин такого роста является Фонд консолидации банковского сектора (ФБКС), созданный Банком России с целью финансового оздоровления финансовых учреждений [13].

ФБКС взял под свой контроль восемь (в том числе, системообразующих) частных банков. Банк России собирается приватизировать эти банки после завершения процедуры докапитализации и улучшения рыночной конъюнктуры. По мере укрепления доминирующего положения государства в финансовом секторе частным и более мелким банкам становится труднее участвовать в конкуренции, поскольку государственные банки нередко пользуются привилегиями в части доступа к государственным программам, клиентам, более дешевым финансовым ресурсам и крупным распределительным сетям.

Повышение уровня конкуренции в финансовом секторе стало одним из приоритетных направлений разработанной Банком России стратегии развития финансового сектора на 2018–2021 гг. [13].

После введения западных санкций ряд экономистов, включая А. Кудрина, указали на довольно высокие показатели закредитованности российских компаний на Западе (более 700 млрд долл.), что создаёт риски для отечественной экономики. Последствия этой серьезной проблемой ощущаются и в настоящее время. Это объясняется тем, что до начала политического кризиса крупные отечественные

компании вместо возврата кредитов западным банкам предпочитали перекредитоваться, что нормально для растущего бизнеса. Но с весны 2014 г. такие сделки с западными банками практически перестали совершаться. В результате российские компании лишились свободных средств на развитие проектов, поскольку им было необходимо возвращать значительные суммы по долгам [25].

Введение санкций негативно сказалось не только на возможностях кредитования российских компаний в западных банках, но и на притоке иностранных инвестиций (рисунок 2.3).

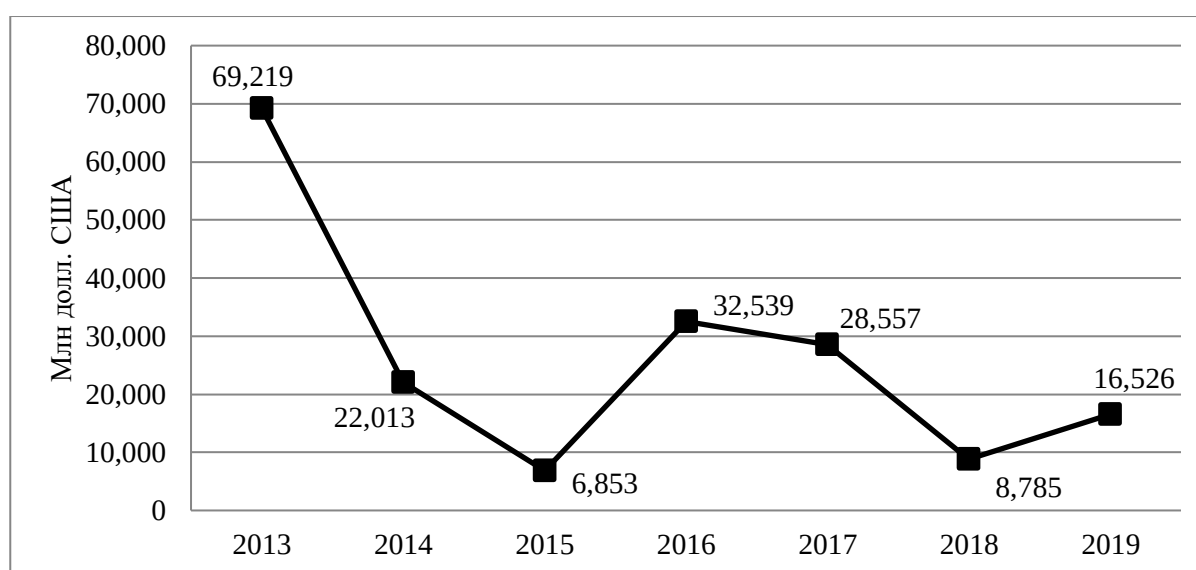

Рисунок 2.3 – Прямые иностранные инвестиции в РФ

Как показывает график, объем поступлений прямых иностранных инвестиций в экономику РФ нестабилен. Рост объема наблюдается только лишь в 2013 г., в 2015 г., 1 июля 2019 г. В остальные периоды происходило снижение объема инвестиций, при этом в 2014 г. произошло наибольшее их снижение – на 47188 млн долл. США (32 %). Связано это с введенными санкциями против России, резким повышением ключевой ставки с 5,5 % в 2013 г. до 17,0 % в 2014 г., а также отрицательными перспективами роста экономики. Что касается стран происхождения ПИИ, то с учетом инвестирования капитала, ранее вывезенного российскими резидентами (*FDI round-tripping*), ПИИ из Европы сократились

примерно на 88 %, из Америки – на 41 %, из Африки – на 90 %. Азия стала единственным направлением откуда приток ПИИ увеличился на 420 % [22].

Кроме того под воздействием санкций пострадали механизмы сотрудничества в тех сферах, которые не имеют прямое отношение к вводимым ограничениям. Произошло сокращение общего количества компаний и проектов, которые были ориентированы на сотрудничество с Россией. Так в 2015–2016 гг. число работающих в России компаний из Германии сократилось на 763, что составляет 12,7 % [24, с. 31].

Хотя крупные европейские компании не заинтересованы в уходе с российского рынка в тех сегментах, которые не затронуты санкциями, их возможности существенно сократились. Кроме того, у компаний из стран, не присоединившихся к введённым ограничениям (в частности из стран АТР, например, Китая), наблюдается опасения экстерриториального применения к ним санкций со стороны США и ЕС. Особенно это касается компаний из финансовой сферы.

В свете введения санкций наибольшее внимание обращает на себя российский нефтегазовый сектор, играющий сегодня одну из главных ролей, как в развитии экономики страны, так и на мировом энергетическом рынке (рисунок 2.4).

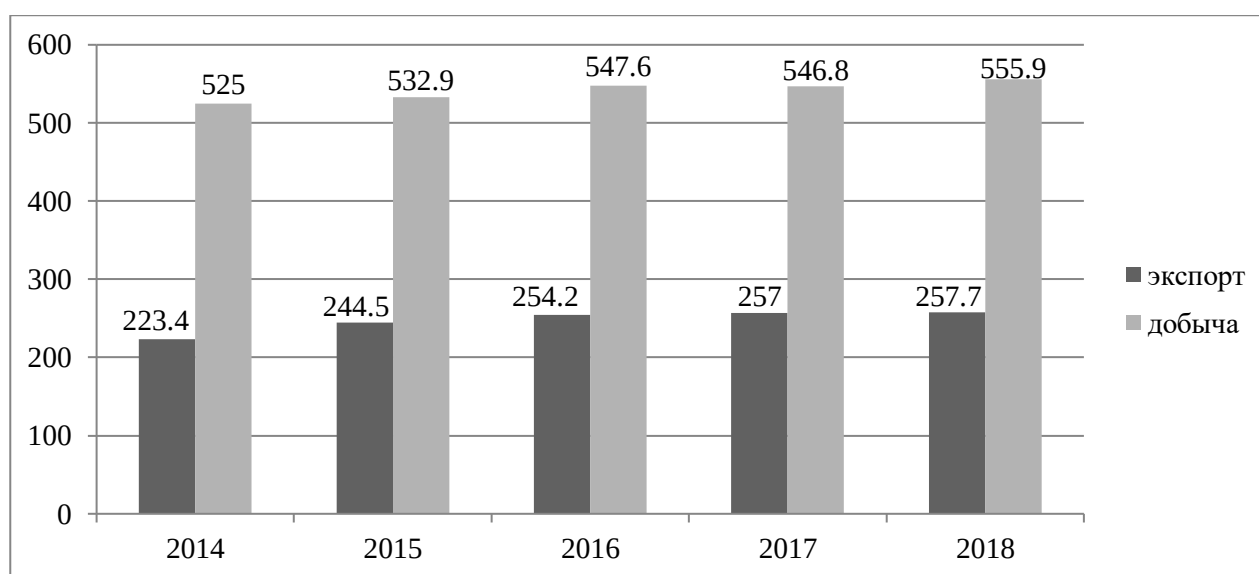

Рисунок 2.4 – Добыча и экспорт нефти с газовым конденсатом в РФ, млн т

График показывает, что с момента введения санкций добыча и экспорт нефти и газового конденсата в России имеет положительную динамику (в среднем более 1 % в год). Падение добычи нефти в Западной Сибири было компенсировано за счет ввода крупных проектов – Новопортовского, Мессояхского, Ярудейского, Приразломного, Филановского, Требса и Титова и других месторождений.

Тем не менее, на текущий момент в развитии нефтегазового комплекса проявился ряд системных проблем: рост затрат на добычу, снижение эффективности системы налогообложения, технологическая отсталость, зависимость от импорта технологий и оборудования, дефицит инфраструктуры восточных регионов страны, приближенных к рынкам АТР.

Отрасль стоит перед необходимостью освоения новых залежей, и потенциал для этого есть. Согласно планам Правительства РФ, к 2030 г. ожидается четырёхкратное увеличение объёма добычи газа и пятикратный рост добычи нефти на континентальном шельфе. Для реализации этих планов потребуется построить и ввести в эксплуатацию десятки морских платформ для поисково-разведочного бурения на арктических месторождениях [36].

В этой связи на первый план, прежде всего, выходит проблема получения технологий добычи на шельфе, которыми российские компании не обладают. Особенную остроту эта проблема получила после введения в 2014–2015 гг. антироссийских санкций, затрагивающих энергетическую сферу.

Ограничения, введённые в отношении России, оказываются наиболее чувствительными для отрасли в сфере получения оборудования и технологий для разведки и разработки месторождений, а также при сотрудничестве с западными компаниями, предоставляющими услуги по проведению нефтесервисных работ. По данным Минэнерго, под западные санкции попало около 70 % импортируемого нефтегазового оборудования [29].

Ориентация на мега-проекты при разработке крупнейших месторождений со сложными условиями добычи делала незаменимыми такие компании как *Shell* и *BP*, а также корпорации с уникальными компетенциями (как например,

норвежская *Statoil* – бесспорный мировой лидер в области технологий нефтедобычи на арктическом шельфе).

Антироссийские санкции вынудили прекратить работу на шельфе *Eni* и *Statoil*. *Shell* приостановила свое участие в проекте с «Газпром нефтью» по разработке сланцевой нефти в Ханты-Мансийском АО (СП «Ханты-Мансийский нефтяной союз» (ХМНС)). *Total* была вынуждена приостановить свое участие по освоению недр Ханты-Мансийского автономного округа (Баженовской свиты) в совместном проекте с «Лукойлом». С реализацией данного проекта связано одно из важнейших направлений поддержания и прироста добычи нефти в России (официальная оценка извлекаемых запасов составляет около 3 млрд т) [20; 34].

В целом, можно сказать, что пока введенные ограничения не оказали влияние на текущие показатели нефтегазовой отрасли, поскольку основной объём добычи приходится на традиционные месторождения. Однако их продуктивность снижается, и в будущем отрасль будет зависеть от ввода новых месторождений трудноизвлекаемой и шельфовой нефти и, соответственно, от технологий их разработки, которыми отечественные компании пока не обладают.

Таким образом, отрасль стоит перед необходимостью обратить внимание на российский рынок наукоемких стартапов. При этом эффективность внедрения инноваций в нефтяной промышленности будет напрямую зависеть от шагов государства по созданию условий для развития инновационной деятельности.

2.3 Приоритетные направления развития экономики России в условиях санкций

В настоящее время перспективы отмены антироссийских санкций выглядят маловероятными. Особенно это касается санкций США. Некоторая неопределённость существует только относительно санкций ЕС. В ходе «санкционной войны» ЕС оказывал политическую поддержку многим заявлениям и действиям США, но избегал вводить дополнительные санкции против России.

Проблема состояла в том, что многие из действий России, служившие поводом для введения санкций, доказаны не были.

Кроме того, санкции США напрямую затрагивают экономические интересы некоторых стран ЕС. Наиболее резонансным кейсом, конечно, стала попытка американцев остановить строительство «Северного потока–2». Избыточные санкции против России неизбежно порождали бы новый виток политической напряжённости, от которого ЕС (в частности, Германия, заинтересованная в реализации совместных трубопроводных проектов) потерял бы значительно больше, чем США в силу гораздо более высокого уровня связей с Россией [16, с. 26].

Если ЕС сохранит статус-кво, новые американские санкции могут оказаться односторонними, а значит менее эффективными. И наоборот – присоединение ЕС к новым санкциям США будет означать рост консолидированного давления на Россию. Впрочем, это вряд ли приведёт к полной изоляции России, т. е. санкционная коалиция всё равно будет ограниченной. Можно выделить следующие сценарии действий ЕС.

Первый сценарий предполагает полное или частичное присоединение ЕС к санкциям США. Любой новый формальный документ Европейского совета о расширении санкций будет дипломатической победой США, так как будет означать, что линия ЕС стала ближе американскому курсу.

При втором сценарии сохранится статус-кво, и ЕС не присоединится к новым санкциям. В данном сценарии американцы всё-таки могут добиться некоторого успеха даже без формального введения Брюсселем санкций против России. Случай Ирана показывает, что частный бизнес предпочитает сокращать риски и покидать страну-цель под угрозой санкций США даже в том случае, когда ЕС выступает противником односторонних американских мер.

Третий сценарий предполагает, что ЕС сокращает санкции против России в случае продвижения в урегулировании конфликта на Украине. Данные сценарий маловероятен. Однако он сохраняется в виде чёткой политической альтернативы, тогда как в руках американцев такой альтернативы нет – санкции по

Украине уже «замутнены» мерами по другим вопросам и перешли в состояние «вечных» [24, с. 94].

В целом дипломатия ЕС обладает большими возможностями в отношениях с Россией в сравнении с дипломатией США. Американцы уже вряд ли могут использовать что-то, кроме жёсткого давления. Тогда как у ЕС сохраняется широкий арсенал более конструктивных шагов. Не нужно обольщаться перспективой восстановления отношений с Брюсселем на прежнем уровне. Однако для Москвы сегодня ЕС выступает более надёжным, чем США, партнёром по решению многих международных проблем.

По мнению экспертов Всемирного Банка, Россия, обладая относительно крупными международными резервами (461 млрд долл.) и имея небольшой внешний долг (около 29 % ВВП), Россия сможет уверенно выдержать внешние потрясения. Но перспективы экономического роста остаются невысокими. Ожидается, что более высокая динамика роста сохранится в 4 квартале 2019 г. Таким образом, в 2019 г. рост составит 1,2 %. В 2020 г. ожидается ускорение темпов роста, хотя и несколько более слабое, чем предполагалось ранее, – до 1,6 % (рисунок 2.5). Это ускорение будет поддержано мерами экономической политики, а именно смягчением денежно-кредитной политики и расходами в рамках государственных проектов [21; 37].

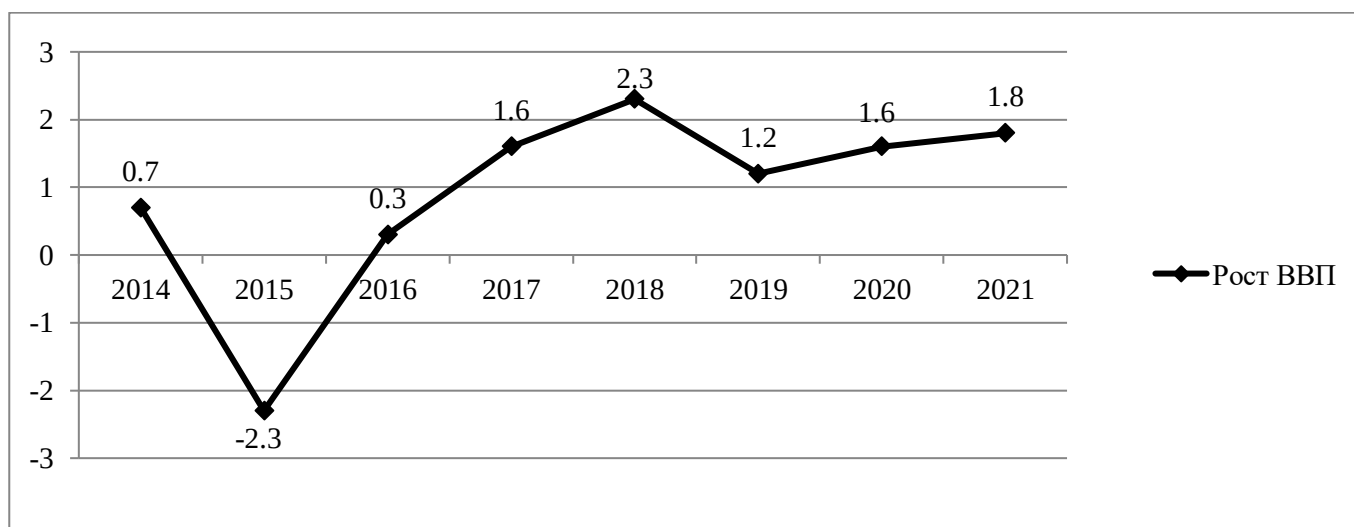

Рисунок 2.5 – Прогноз динамики ВВП в России, %

Благоприятным фактором может стать рост нефтяных цен, однако, в настоящее время на это рассчитывать не приходится. Неблагоприятные факторы связаны с возможным расширением санкций, что приведёт к росту неопределённости и ослабит внутренний спрос.

В условиях сильной зависимости российского экспорта от потребителей в ЕС, России необходимо диверсифицировать его направления. Сегодня диверсификация экспорта носит ограниченный характер. Начиная с 2014 г., рост российского экспорта, не связанного с энергоресурсами, опережал рост экспорта энергоресурсов (прежде всего, по причине снижения цен на нефть). Это способствовало диверсификации, но данная диверсификация имела ситуативный характер, и существенного прогресса в этом направлении добиться не удалось. На долю нефтегазовой продукции по-прежнему приходится 3/5 экспорта товаров и около 1/4 доходов бюджета.

Тем не менее, в свете введения санкций и снижения потребления нефти на европейском рынке российские компании всё больше начинают смотреть на восток. По различным прогнозам, устойчивый рост экономик Азиатского региона, прежде всего Китая и Индии, обеспечит сохранение растущего мирового спроса на энергоносители в следующие 20 лет.

Мировой спрос на нефть, газ и другие энергоресурсы с 2013 по 2035 гг. будет расти в среднем на 1,4 % в год и увеличится на 37 %. К 2035 г. Китай, вероятно, обойдет США и станет крупнейшим в мире потребителем нефти.

Кроме того цены на нефть в Азии выше, чем в Европе в среднем на 5 долл. за баррель. Поэтому российские нефтяники и дальше будут стремиться наращивать поставки в данный регион. В планах «Роснефти», уже поставляющей 15 млн т в год по нефтепроводу ВСТО, развитие экспорта в Индию. «Газпром нефть» рассчитывает экспортировать нефть во Вьетнам. Но перенаправить большую часть нефти из Европы в Азию не удастся, поскольку экспортные мощности в восточном направлении ограничены [28].

Новые торговые соглашения между Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) могут расширить экспортные возможности России.

1 октября 2019 г. было подписано Соглашение о свободной торговле между ЕАЭС и Сингапуром. Оно включает в себя торговлю товарами, регулирование торговли услугами и условия инвестиций [4].

27 октября 2019 г. вступило в силу временное соглашение с Ираном сроком на три года. Оно предполагает введение отдельных сниженных таможенных пошлин, которые касаются примерно половины совокупного объема торговли между сторонами. Главным образом предполагается снижение пошлин на промышленную и сельскохозяйственную продукцию. В конце октября также вступило в силу Соглашение об экономическом сотрудничестве с Китаем, направленное на упрощение торговых процедур [1].

25 октября 2019 г. было подписано соглашение о свободной торговле между ЕАЭС и Сербией, которое в большой степени опирается на действующие двусторонние торговые соглашения Сербии с Россией, Беларусью и Казахстаном. Эти соглашения были заключены по модели соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и Вьетнамом от 2015 г. наряду с отдельными двусторонними соглашениями с Россией и Беларусью об оказании поддержки автопроизводителям во Вьетнаме. После вступления в силу указанного соглашения с Вьетнамом доля российского экспорта во Вьетнам постепенно повышалась (на 20 % в 2016 г., на 34 % в 2017 г. и на 13 % в 2018 г.), в основном, за счет экспорта зерновых культур, минерального сырья и железной руды [2; 3].

В 2014 г. в связи с санкциями Минэнерго РФ подготовило план импортозамещения в нефтегазовом секторе, согласно которому в России должны быть разработаны технологии горизонтального бурения и гидроразрыва пласта, что снизит зависимость отрасли от западных нефтесервисных компаний. Согласно планам, в 2020 г. российские компании должны получить технологии добычи на шельфе и производства СПГ [5].

Минприроды, Минэнерго и нефтегазовыми компаниями была сформирована межведомственная комиссия, определившая 30 ключевых направлений, по которым планируется обеспечить импортозамещение в нефтегазовом секторе. Ожидается, в

результате комплекса мер доля импортного оборудования сократится с 60 % до 40 % [34].

Санкции отчасти положительно повлияли на отечественные нефтесервисные и машиностроительные предприятия, поскольку власти и нефтегазовые компании начали более активно развивать импортозамещение и разрабатывать меры поддержки развития отечественных разработок.

С июня 2015 г. по апрель 2018 г. было осуществлено более 1000 проектов импортозамещения преимущественно в агропромышленном (АПК) и военно-промышленном (ВПК) комплексах, машиностроении, IT-секторе и ряде других отраслей. Результатом их реализации, например, в мясной отрасли стала возможность самообеспечения страны мясом птицы – на 100 %, свининой – на 90 %, говядиной – на 65 %. Развитие новых технологий выращивания, хранения и транспортировки сахарной свеклы позволило отказаться от использования в качестве сырья импортного тростникового сахара-сырца и повысить результативность свеклосахарного комплекса России почти в 5 раз.

Успехи демонстрирует программа импортозамещения в IT-секторе, где на фоне роста российского программного обеспечения (ПО) снижается доля зарубежных IT-решений и активно реализуется практика перехода российских организаций и компаний на использование российских ПО [19, с. 41].

В целом, рассматривая импортозамещение в различных секторах российской экономики, следует понимать, что в условиях, когда российский импорт соответствует почти 1/5 национального ВВП, увеличивать количество запретов на ввоз иностранных товаров нецелесообразно и невозможно. Необходимо изучить текущую ситуацию и определить приоритетные сферы народного хозяйства, в которых нужно проводить политику импортозамещения.

Современные решения, принимаемые властями страны, сводятся к налаживанию тесного сотрудничества с государствами Юго-Восточной Азии, Латинской Америки, а также некоторых постсоветских стран, которые характеризуются весьма разнообразным и привлекательным рынком оборудования и новейших технологий. Взамен наша страна может предложить активное

сотрудничество в развитии таких отраслей, как атомная энергетика, космическая промышленность, совместное освоение Арктики и т. д.

Чтобы минимизировать негативное влияние, оказываемое введенными ограничениями со стороны западных стран, необходимо:

- продолжать разрабатывать и осуществлять мероприятия целевых программ развития конкретных производственных отраслей, что означает финансирование целых секторов народного хозяйства со стороны государства;

- переориентироваться на несырьевую экономику путем развития перерабатывающих производств;

- осуществлять государственные инвестиции в развитие инфраструктуры;

- внедрять налоговые льготы, что позволит привлечь дополнительные финансовые ресурсы в экономику;

- совершенствовать системы таможенно-тарифного регулирования, в том числе это касается отмены льгот и преференций в отношении некоторых государств, которые ввели санкции в отношении России;

- оказывать поддержку малому и среднему бизнесу и др.

Кроме этого, необходимо диверсифицировать национальную экономику. Для этого целесообразно использовать опыт других стран, ориентированных на экспорт сырья, но сумевших провести эффективную диверсификацию. Так, в нефтедобывающих странах Персидского залива все получаемые доходы от продажи природных ресурсов направляются на развитие альтернативных отраслей «с нуля». Наглядный результат показало и развитие экономики Китая: сверхдоходы образуются преимущественно за счёт дешевой рабочей силы и товарооборота и направляются в совершенствование инноваций.

Таким образом, становится очевидным, что главным субъектом, способным наладить экономическую обстановку, является само государство, так как именно оно обладает ключевыми рычагами финансово-бюджетной и денежно-кредитной политики, а также способно проводить грамотное планирование всеми процессами.

Заключение

Введение санкций против России имеет богатую историю. Практически весь прошлый век наша страна жила под санкционным давлением. Как и в прошлом, сегодня основной упор делается на экономические ограничения, направленные на то, чтобы сократить возможности развития российской экономики. В частности упор делается на том, чтобы снизить экспортные возможности российских компаний и перекрыть доступ к зарубежному финансированию, передовым технологиям, высокотехнологичным товарам и услугам с целью создать препятствия реализации крупных проектов, особенно в области добычи и транспортировки углеводородного сырья, являющегося главным источником дохода российской экономики.

Обычно инициатором введения санкций выступали США, в меньшей степени, чем Европа, зависимые от экономического сотрудничества с Россией. ЕС является главным торговым партнёром и главным инвестором России, поэтому от «санкционной войны» страдают, прежде всего, российско-европейские экономические отношения. Санкции и «контрсанкции» приводят к уменьшению доли стран ЕС в структуре российского внешнеторгового оборота и сокращению крупных совместных проектов.

Антироссийские санкции и ответные меры России привели к падению показателей внешней торговли, увеличению оттока капитала и сокращению инвестиций, перекрытию кредитных линий для ряда крупнейших российских компаний, девальвации национальной валюты, росту инфляции. В качестве положительного момента стоит выделить запуск программ по импортозамещению и рост сельскохозяйственного производства, на которое повлияло уменьшение конкуренции со стороны импортной продукции.

В ближайшей перспективе отмена антироссийских санкций выглядит маловероятной. При худших сценариях в дальнейшем можно ожидать усиление давления на российскую нефтегазовую отрасль и банковскую систему. Поэтому

для снижения влияния санкций на данные сектора российским компаниям и банкам требуется диверсифицировать свои внешнеэкономические связи.

Для того чтобы повысить конкурентоспособность отечественной продукции на мировых рынках и снизить зависимость от экспорта углеводородов, государству необходимо проводить более активную политику по поддержке экспортоориентированных предприятий и внедрять современные международные стандарты для российских товаров. Пока санкции не отменят, у России есть шанс двигаться дальше по пути повышения экспорта обрабатывающей промышленности и развития импортозамещения.

Другой важной проблемой, стоящей перед страной, является диверсификация экспорта. Наибольшие перспективы в её решении видятся в развитии сотрудничества со странами АТР, в особенности, с Китаем. Продолжающийся рост экономики и населения КНР сопровождается увеличением энергопотребления. В настоящее время Китай не способен покрыть свои потребности в энергии за счёт собственных ресурсов и нетрадиционной энергетики. В России же, напротив, добыча минерального топлива существенно превосходит уровень потребления, и существуют возможности для увеличения энергетического экспорта. Вследствие того, что энергетическая политика ЕС, являющегося основным потребителем российского углеводородного сырья, всё более направлена на диверсификацию поставок энергоносителей и снижение доли России в импорте, развитие восточного направления приобретает всё большее значение.

Что касается ответа России, выражающегося в контрмерах (или «контрсанкциях»), то в настоящее время, как, впрочем, и в советский период, у нашей страны немного рычагов экономического характера, с помощью которых можно оказать давление на страны Запада, поскольку вес российской торговли и российского капитала в общемировом масштабе не столь велик.

Список использованных источников

1 Временное соглашение, ведущее к образованию зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и Исламской Республикой Иран от 27.10.2019 г. // Евразийская экономическая комиссия. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act_trade_dotp_Site_Assets_Pages_Временное-соглашение-с-Ираном/EAEU-Iran_rus.pdf (дата обращения: 15.05.2020).

2 Соглашение о свободной торговле между государствами-членами ЕАЭС и Социалистической Республикой Вьетнам от 06.10.2016 г. // Евразийская экономическая комиссия. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dop_sogl_torg/Documents/EAEU-VN_FTA.pdf (дата обращения: 15.05.2020).

3 Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Республикой Сербией, с другой стороны от 25.10.2019 г. // Евразийская экономическая комиссия. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents/Сербия/EAEU%20Serbia%20FTA%20%28rus%29.pdf (дата обращения: 15.05.2020).

4 Соглашение о свободной торговле между государствами-членами ЕАЭС с республикой Сингапур от 01.10.2019 г. // Евразийская экономическая комиссия. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl/torg/Documents_EAEU/Сингапур%20FTA_Main%20_Agreement.pdf (дата обращения: 15.05.2020).

5 Об утверждении плана мероприятий по импортозамещению в отрасли нефтегазового машиностроения Российской Федерации: Приказ Минпромторга России от 31 марта 2015 года № 645 // Минпромторг России. – URL: <http://minpromtorg.gov.ru/common/files/docs/6451.pdf> (дата обращения: 15.05.2020).

6 Алексащенко, С. Импортозамещением потребителя не обмануть / С. Алексащенко // Deutsche Welle. – 2017. – 15 сентября. – URL: <http://www.dw.com/ru/сергей-алексащенко-импортозамещением-потребителя-не-обмануть/a-18713452> (дата обращения: 19.04.2020).

7 Балацкий, Е. В. Ущерб России от международных санкций: переосмысливая факты / Е. В. Балацкий // Мир новой экономики. – 2018. – № 3. – С. 36–45.

8 Влияние экономических санкций на российский нефтегазовый комплекс // Компания экспертного консультирования «НЕОКОН». – URL: <http://www.rocenter.ru/upload/iblock/953/953cea8c7cf3991652c64d5db748.pdf> (дата обращения: 19.04.2020).

9 Все санкции запада против России // ТАСС. – 2016. – 06 сентября. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/587?page=3> (дата обращения: 25.04.2020).

10 Гальчева, А. Экономисты оценили потери России от санкций в 800 млрд / А. Гальчева // РБК. – 2019. – 14 августа. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/14/08/2019/5d51780c9a7947cd5eb6eb56> (дата обращения: 19.04.2020).

11 Глазьев оценил убытки от санкций в четверть триллиона долларов // Лента.Ру. – 2016. – 15 марта. – URL: <https://lenta.ru/news/2016/03/15/damage/> (дата обращения: 20.04.2020).

12 Грачева, А. М. Понятие и виды экономических санкций в международном праве / А. М. Грачева // Труды Института государства и права РАН. – 2017. – № 1. – С. 159–171.

13 Данилович, В. Ю. Российская банковская система в условиях санкций – проблемы и вызовы / В. Ю. Данилович // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2016. – № 3. – С. 12–15.

14 Доклад об экономике России, декабрь 2019 // Группа Всемирного банка. – URL: http://documents.worldbank.org/curated/en/78273157799724536539_pdf_Weaker-Global-Outlook-Sharpens-Focus-on-Reforms.pdf (дата обращения: 20.04.2020).

15 Интернет-портал ООН. – URL: <http://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-vii/index.html> (дата обращения: 20.04.2020).

16 Кешнер, М. В. Экономические санкции в современном международном праве: монография / М. В. Кешнер. – М.: Проспект, 2016. – 121 с.

17 Кирюшин, А. Н. Санкционные войны: СССР и Российская Федерация в фокусе агрессии / А. Н. Кирюшин // Современные научные исследования и

инновации. – 2017. – № 5. – URL: <http://web.snauka.ru/issues/2017/05/78102> (дата обращения: 15.04.2020).

18 Кувшинова, О. Экономика России лишилась 8,4 % роста / О. Кувшинова // Ведомости. – 2016. – 05 февраля. – URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/02/05/626922-ekonomika-lishilas> (дата обращения: 19.04.2020).

19 Маркарьян, Ю. А. Внешняя торговля России в период санкций 2014–2018 / Ю. А. Маркарьян // Вектор экономики. – 2018. – № 12. – С. 30–45.

20 Мордюшенко, О. Н. «Газпром нефть» наедине со сланцами / О. Н. Мордюшенко // Коммерсантъ. – 2016. – 09 октября – URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2583342> (дата обращения: 20.04.2020).

21 Нуреев, Р. М. Экономические санкции против России: ожидания и реальность / Р. М. Нуреев // Экономическая политика. – 2016. – № 3. – С. 14–31.

22 Овцинова, В. Д. Анализ прямых иностранных инвестиций в экономике Российской Федерации / В. Д. Овцинова // Вектор экономики. – 2019. – № 12. – С. 105–113.

23 О текущей ситуации в экономике Российской Федерации в январе 2018 г. в части внешнеэкономической деятельности // Портал внешнеэкономической информации Министерства экономического развития РФ. – URL: http://www.ved.gov.ru/monitoring/foreign_trade_statistics/monthly_trade_russia/ (дата обращения: 20.04.2020).

24 Политика санкций: цели, стратегии, инструменты / под ред. И. Н. Тимофеев. – М.: НП РСМД, 2018. – 280 с.

25 Портанский, А. Новые санкции Запада и перспективы российской экономики / А. Портанский // РСМД. – URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/novye-sanktsii-zapada-i-perspektivy-rossiyskoy-ekonomiki/> (дата обращения: 15.04.2020).

26 Санкции Запада против СССР. Досье // ТАСС. – 2016. – 10 марта. – URL: <http://tass.ru/info/2728444> (дата обращения: 19.04.2020).

27 Санкции. Инфографика и ридер РСМД // РСМД. – URL: <http://russiancouncil.ru/sanctions> (дата обращения: 23.04.2020).

28 Связанные одной трубой // Ведомости. – 2016. – 25 апреля. – URL: http://www.vedomosti.ru/newspaper/articles_2016_04_25_svyazannye_odnoj_truboj/889 (дата обращения: 19.04.2020).

29 Секторальные санкции: год спустя // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. – 2016. – 17 августа. – URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/6155.pdf> (дата обращения: 19.04.2020).

30 Секторальные санкции ЕС против России продлены до 31 июля 2020 года // Интерфакс. – 2019. – 27 июня. – URL: <https://www.interfax.ru/russia/666875> (дата обращения: 25.04.2020).

31 Семь лет санкций против России // РБК. – 2018. – 16 марта. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/16/03/2020/5bffb0f09a79470ff5378627> (дата обращения: 25.04.2020).

32 Силуанов оценил потери России от санкций и дешевающей нефти в \$140 млрд // РБК. – 2017. – 24 ноября. – URL: <https://www.rbc.ru/finances/24/11/2017/5472ededcbb20f50f1970522> (дата обращения: 19.04.2020).

33 Стародумова, Ю. А. Анализ внешнеторговой политики современной России в условиях действия экономических санкций и необходимости импортозамещения / Ю. А. Стародумова // Вектор экономики. – 2017. – № 2. – С. 10–14.

34 Усиление антироссийских санкций и мировой ТЭК // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. – 2017. – 06 июля. – URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/13864.pdf> (дата обращения: 20.04.2020).

35 Хронология введения санкций против российских граждан и компаний // РИА Новости. – 2017. – 17 октября. – URL: <https://ria.ru/spravka/20171017/1046144422.html> (дата обращения: 20.04.2020).

36 Чернов, В. В. Трансформация российского рынка нефтесервисных услуг / В. В. Чернов // Молодой ученый. – 2017. – № 50. – С. 192–194.

37 Экономика России: как сохранить стабильность, удвоить темпы роста и наполовину сократить бедность? // Группа Всемирного банка. – 2019. – 04 декабря.

– URL: <http://pubdocs.worldbank.org/en/970371543924414355/RER-40-Russian.pdf> (дата обращения: 20.04.2020).

38 Эльдиева, Т. М. Влияние экономических санкций на экономику РФ / Т. М. Эльдиева // Вектор экономики. – 2018. – № 4. – С. 29–37.

39 International trade // UNCTADstat. – URL: <http://unctadstat.unctad.org/> (дата обращения: 19.04.2020).

40 Multi-billion losses expected from Russian sanctions // EU Observer. – URL: <https://euobserver.com/economic/125118> (дата обращения: 19.04.2020).